

КАК НАУЧИТЬСЯ

ИИСУСОВОЙ МОЛИТВЕ

ИЗДАНИЕ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

Брест
1994

КАКЪ НАУЧИТЬСЯ ИСУСОВОЙ МОЛИТВѢ?

Изданіе Оптиной пустыни

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Не видится излишнимъ сказать, что духовное ученіе въ ходѣ своего движенія не имѣетъ нужды покорять себя подѣ научныя правила, потому что этимъ необходимо придется стеснять его неограниченную свободу и влгать въ тесныя рамы литературнаго закона его духовную полноту жизни. Духа связывать нельзя. Подобноє мнѣніе о семъ и Епископъ Феофанъ Святитель высказываетъ: «Ученіе о молитвѣ не должно подлежать никакой системѣ, потому что духовное дело, подчиняясь системѣ, необходимо должно терпѣть усеченіе — стесненіе, лишаться своей безграничной свободы, свойственной молитвенному духу, находящемуся подѣ управленіемъ Духа Божія, а не человѣческаго узаконенія». Приступая къ предлагаемому труду, съ помощію Божіей, мы возымѣли намереніе таковое, чтобы придти на помощь отцамъ и братіямъ и вообще желающимъ идти кратчайшимъ царскимъ путемъ въ царство небесное при посредствѣ смиреннаго и непрестаннаго деланія «Иисусовой молитвы». Ученіе мы предлагаемъ не отъ своего худоумія, а ради братской любви собрали изъ твореній св. отецъ и современныхъ подвижниковъ благочестія. Хотя о молитвѣ есть уже сборники, но въ нихъ говорится вообще о молитвѣ, а мы собрали преимущественно о молитвѣ Иисусовой те самонужнейшіе элементы ученія св. отецъ, при посредствѣ которыхъ всякій, желающій идти путемъ самоотверженія, можетъ научиться, какъ непрестанно правильно совершать устами, умомъ и сердцемъ Иисусову молитву. Подробное наставленіе есть въ Добротолубіи, въ сочиненіяхъ Еп. Игнатія Брянчаникова, Еп. Феофана и другихъ многихъ, но ведь не у всякаго найдутся достаточныя средства, чтобы пріобрести те драгоценныя книги, въ которыхъ ученіе о молитвѣ, яко ароматныя цветы, разсеяно по необъятному духовному полю, каковое мы и собрали во едино место, такъ что и получилась, яко благоуханенъ букетъ, наша малая по содержанію письменни брошюра. Много въ ней духа, жизни и света и для техъ, кои стремятся научиться Иисусовой молитвѣ». Хотя, строго говоря, однимъ книжнымъ чтеніемъ нельзя научиться молит-

ве, ибо тутъ нуженъ практическій многолетній трудъ и терпение, паки терпение и трудъ усердный, а во главе всего помощь Божія, которая также испрашивается усердною смиренною молитвою; однако книжное учение необходимо нужно, во 1-хъ: для проверки себя въ упражненіи молитвой Іисусовой, ибо опытнаго наставника сему священному деланію не такъ легко найти, какъ это бывало встарь, во 2-хъ, и для возгреванія молитвеннаго духа.

Мы убеждены тою мыслию, что любезные читатели нашей книжицы не поскучаютъ чтеніемъ, где многократно упоминается одинъ смыслъ о молитве, но въ разныхъ словесныхъ формахъ, ибо мы описали молитву всесторонне. Посему и думаемъ, что для сердца, любящаго имя Сладчайшаго Іисуса, многократное повтореніе Его имени должно быть усладительнее «паче меда и сота». Аще кто Боголюбивъ, то для того не скучно и не трудно будетъ повторять день и ночь и во всю жизнь имя Сладчайшаго Искупителя нашего Господа Іисуса Христа въ молитве, потому что сіе имя любезно христіанскому чистому сердцу и составляетъ его радость, покой и нетленную пищу.

I. M.

КАКЪ НАУЧИТЬСЯ ИСУСОВОЙ МОЛИТВЕ?

Для удовлетворительнаго ответа при-
вожу ученіе многихъ учителей: св. От-
цевъ и современныхъ подвижниковъ мо-
литвы, впереди же всехъ Вечнаго Учите-
ля Сына Божія, Іисуса Христа.

Первый учитель «Іисусовой молитвы» есть Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; второй — нашъ собственный опытъ; также усердіе, стараніе, прилежаніе, потомъ вопрошеніе опытныхъ (или нужно иметь единомудушнаго Брата — Советника); св. Григорій Синаитъ молитву именуетъ Богомъ. Следовательно, сама молитва будетъ учить молящагося, какъ говорить о семъ и св. Лествичникъ: «Молитва дается молящемуся — неленостно». Св. Макарій Великій говоритъ: «Молиться какъ нибудь (но часто) состоитъ въ нашей воле, а молиться истинно есть даръ благодати». Преподобный Исихій говоритъ, что частость молитвы пріемлетъ навывковеніе и обращается въ природу (привычку), и безъ частаго призыванія имени Іисуса Христа невозможно очистить сердце отъ страстей и греховныхъ влеченій. Свв. преподобные Каллистъ и Игнатій советуютъ: «прежде всехъ подвиговъ и добродетелей пачинать во имя Іисуса Христа часто, непрерывно, ибо частость и нечистую молитву возводитъ къ чистоте».

Блаженный Діадохъ утверждаетъ, что если бы человекъ, какъ можно чаще призывалъ имя Божіе, то не впадалъ бы въ согрешенія. Какъ опыты сіи мудры и какъ близки къ сердцу практическія сіи наставленія св. Отцевъ, особенно для начинающихъ идти путемъ молитвы!

Св. Лествичникъ пишетъ: «при омраченіи души нечистыми помыслами, Іисусовымъ именемъ побей супостатовъ, часто повторяя Божественные глаголы: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грешнаго». Крепче и успешнее сего оружія не найдешь ни на небеси, ни на земли. Св. Григорій Синаитъ поучаетъ: «знай, что никто не можетъ удержать ума своего самъ, а потому при нечистоте мысли чаще и многократнее призывай имя Іисуса Христа, и помыслы сами собой утихнутъ».

Сообразивъ сіи опытные наставленія св. Отцевъ, — приходимъ къ такому истинному заключенію, что главный, единственный и удобнейшій способъ къ обретенію дель спасенія и духовнаго совершенства, есть частость непрерывной молитвы, какъ бы она ни была немощна въ начале. Самъ всесильный Богъ благодатію Своею немощная врачующей и оскудевающая восполняющей, исправитъ и утвердитъ въ семь деланій.

Частость молитвы непременно произведетъ привыченіе и обратится въ природу, приведетъ по времени умъ и сердце въ должное наставленіе. Вообрази при семъ: если бы человекъ неопустительно выполнилъ одну сію заповѣдь Божію о непрестанной молитве, то въ ней одной онъ исполнилъ бы все заповѣди. Ибо если бы ты непрестанно во всякое время, при всехъ делахъ и занятіяхъ, совершалъ молитву, тайно призывалъ Божественное имя Іисуса Христа, хотя сначала и безъ душевной теплоты и усердія, хотя съ понужденіемъ себя токмо, и тогда бы ты не имель

уже времени на суетныя беседы, на осужденія ближнихъ, (особенно начальниковъ, что они строятъ все не по нашему), на праздное истощеніе времени въ чувственныхъ греховныхъ удовольствіяхъ: каждая преступная мысль и греховное дело не обдумывалось бы такъ плодovито, какъ въ праздномъ, не занятомъ молитвою уме; каждый поступокъ немедленно очищался бы благодатною силою часто призываемаго имени Іисуса Христа; частое упражненіе въ молитве, отвлекало бы душу отъ греховныхъ делъ, и привлекало бы ее къ соединенію съ Богомъ. Теперь видишь ли, какъ важно и необходимо количество въ молитве. Частость молитвы есть единственный способъ къ пріобретенію чистой и истинной непрестанной молитвы.

Для дальнѣйшаго убѣжденія въ необходимости и плодотворности частой молитвы сколь можно тверже — заметь: 1) что каждое возбужденіе, каждая мысль о молитве, есть дѣйствіе Духа Святаго, и гласъ св. Ангела твоего хранителя. Св. Лествичникъ говоритъ: «Кто стяжалъ Господа, тогда Духъ Святой молится о немъ, и въ немъ воздыханіи неизглаголаннѣми» (Рим. 8, 26). Посему надлежитъ намъ усердно молиться Св. Духу о дарованіи намъ искренняго желанія — молиться, ибо сказано: «даяй молитву, молящемуся и хотя бы и нечисто въ началѣ, но лишь бы съ утружденіемъ, ибо, когда утрудится тело, тогда и душа смирится, и сердце придетъ въ сокрушеніе и умиленіе. 2) Что имя Іисуса Христа, призываемое въ молитве, содержитъ въ себѣ самосущую и самодействующую благотворную силу, а потому не смущайся нечистотою или сухостію твоей молитвы, и съ терпеніемъ ожидай плода отъ частаго призыванія имени Божія. Не слушай неопытнаго несмысленнаго внушенія суетнаго міра, будто бы одно хотя и неотступное, но хладное взываніе, есть безполезное многословіе... Неть. Сила имени Божія и частое призываніе онаго, являть

плодъ свой во время свое...

Мнимодуховные-суемудрые философы составляютъ для себя какую то науку изъ моленія, на шаткихъ основаніяхъ естественнаго разума. Потребно ли многаго ученія, ума или знанія, чтобы сказать чисто-сердечно: «Исусе, Сыне Божій, помилуй мя грешнаго»?...

Не таковыя ли частыя молитвы восхвалялъ Самъ Божественный нашъ учитель? Не сими ли краткословными, но частыми молитвами, испрашиваемы и производимы были чудотворенія? Ахъ, христіанская душа! Бодрствуй и не умолкай въ непрерывныхъ взываніяхъ твоей молитвы. Хотя бы сей вопль твой происходилъ отъ сердца еще разсеяннаго и наполненнаго въ половину міромъ, нужды нѣтъ. Надобно только его (воплъ сей) продолжать, не умолкать; и не безпокойся, оно само собою очистится отъ учащенія молитвы. Итакъ, после сихъ убежденій, что частость молитвы, при всемъ слабосиліи такъ мощна, безусловно доступна человеку и состоитъ въ полной его волѣ — решишь испытать, на сколько возможно тебе хотя одинъ день на первый разъ, провести въ наблюденіи за собою и за частостью молитвы такъ, чтобы на молитвенное призываніе имени Іисуса Христа употреблено было гораздо более времени въ протяженіе сутокъ, нежели на другія занятія, конечно, кто имѣетъ время въ своемъ распоряженіи и сіе преимущество молитвы надъ делами житейскими — во времени непременно докажетъ тебе, что сей день не потерянъ, а пріобретенъ во спасеніе; что на весахъ правосудія Божія, частая молитва перетягиваетъ весы слабостей твоихъ и проступковъ, и заглаживаетъ грехи онаго дня въ памятной книгѣ твоей совести, поставляетъ тебя на степень праведности и даруетъ надежду получить освященіе и вечную жизнь. Уединеніе отъ людей и разсевающихъ предметовъ составляетъ главное ус-

ловіе для внимательной непрестанной молитвы; однако въ случае невозможности воспользоваться онымъ, т. е. уединеніемъ — безмолвіемъ, не должно извинять себя въ редкости молитвы, ибо количество и частость доступна возможности каждаго — и здороваго и больного, и состоятъ въ его воле. Доказательные сему примеры представляютъ те, кои, бывши обременены обязанностями, развлекающими должностями, заботами и работою и хлопотами, всегда призывали Божественное имя Іисуса Христа, и посредствомъ сего научились и достигли непрестанной внутренней молитвы сердца. Св. Патріархъ Фотій обучился сей священной молитве, будучи на Патріаршемъ престоле. Св. Каллистъ, проходя хлопотливое поварское послушаніе, также научился непрестанной Іисусовой молитве. Простосердечный Лазарь, обремененный многими работами на братію, при всехъ занятіяхъ творилъ Іисусову молитву и успокаивался.

Св. Іоаннъ Златоустъ говорить о молитве: «никто не долженъ представлять ответа, что невозможно всегда молиться занятому жизненными попеченіями, или не могущему быть въ храме или по болезни, или по дальности храма. Но везде где бы ты не находился можешь поставить жертвенникъ Богу въ уме твоємъ посредствомъ молитвы. И такъ молиться можно и на торжищахъ, и въ путешествіи, и сидящему за ремесломъ; везде и во всякомъ месте молиться можно», Если решительнее пристанешь къ воздѣлыванію духовной пажити молитвы, тогда опытно познаешь, что частость молитвы, сіе единственное скорѣйшее средство ко спасенію, отъ частой молитвы устной, удобно восходитъ и къ умной, а отъ сей и къ сердечной, отверзающей царствіе Божіе внутрь насъ. Наружное, т. е. устное упражненіе, какъ опытъ показываетъ и практическіе деятели непрестанной молитвы уверяють, бываетъ такъ: решившійся непрестанно призывать слад-

чайшее имя Іисуса Христа, или, что то же, непрерывно повторять Іисусову молитву, правда, въ начале испытываетъ трудъ и борется съ ленью, но чѣмъ дальше и более въ семь упражняется, тѣмъ чувствительнее сродняется съ симъ занятіемъ такъ, что въ последствіи уста и языкъ его получаютъ такую самодвижность, что уже безъ помощи усилія сами собою неудержимо движатся и безъ гласа изрекають молитву. Устный вначалѣ, но частый молитвенный вопль, нечувствительно содѣлывается истиннымъ воплемъ сердца, углубляется во внутренность, становится пріятнѣйшимъ, улаждая именемъ Іисусовымъ и питаясь имъ ведетъ своего последователя къ соединенію съ Богомъ.

Коль сильна молитва! Молитва какъ бы перерождаетъ человека: дѣйствіе ея столь могущественно, что никакая сила страсти противъ нея устоять не можетъ. Еп. Ігнатій Брянч. говоритъ о молитвѣ: «молитва Іисусова разделяется на два вида: на устную и умную. Подвижникъ переходитъ отъ устной молитвы къ умной самъ собою, при условіи когда устная молитва — внимательна. Сперва должно обучиться устной молитвѣ Іисусовой».

При совершеніи молитвы Іисусовой необходимо вниманіе — заключеніе ума въ слова молитвы, крайняя неспешность при произнесеніи ея и сокрушеніе духа.

Хотя эти условія необходимы при всякой молитвѣ, но удобнее сохраняются и более требуются при совершеніи молитвы Іисусовой. Молитва Іисусова есть самое многоплодное изъ всехъ душевныхъ дѣланій. Сила и достоинство этой молитвы заключается въ святейшемъ имени Господа Іисуса Христа. Молитву Іисусову нужно произносить весьма неспешно. Дѣлай после каждой молитвы краткій отдыхъ, и тѣмъ способствуй уму сосредоточиваться. Безостановочное произ-

несеніе молитвы разсеиваетъ умъ. Переводи дыханіе съ осторожностью, дыши тихо и медленно, это охраняетъ отъ рассеянности. Склоняясь ко сну, твори молитву Іисусову и засыпай съ нею. Приучи себя такъ, чтобы, проснувшись отъ сна, первую твоею мыслию, первымъ словомъ и деломъ, была молитва. Постарайся столько приучиться къ молитве Іисусовой, чтобы она сделалась твоею непрестанною молитвою, для чего она очень удобна по краткости своей. Св. отцы сказали: всякій христіанинъ темъ паче инокъ, долженъ, употребляетъ ли пищу и питіе, пребываетъ ли въ келліи, или находится на послушаніи, непрестанно долженъ вопіять: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грешнаго. Новоявленный угодникъ Божій, Преподобный Серафимъ Саровскій, говоритъ: «монахъ, не имеющій Іисусовой молитвы, есть обожженная головешка». Стало быть, по его святому разуму, тотъ вовсе и не монахъ, кто не занимается Іисусовой молитвой, которая действительно сіяла, по словамъ старца Паисія, въ древнемъ монашестве, какъ полуденное солнце въ силе своей. Но теперь этого нѣтъ... Теперь, скажутъ, старцевъ нѣтъ!... Да откуда имъ и взяться, когда нынѣ хорошихъ послушниковъ очень мало. Св. Симеонъ Новый Богословъ говоритъ, что въ монастыре занимающихся Іисусовой молитвой нужно сравнивать съ драгоценными камнями и бисеромъ. Афонскіе старцы сказали, что таковыя привлекаютъ на обители Божіе благословеніе, и ради нихъ оне процвѣтаютъ славою, богатствомъ, миромъ, любовію и единомудріемъ. А прочихъ, чуждыхъ деланія молитвы, называютъ только грудю простыхъ камней. Но и таковыя не должны приходить въ уныніе, ибо и простые камни имеютъ свою ценность и нужны на своихъ мѣстахъ: кто не можетъ быть блаженной Маріей, сидящей всегда при ногахъ Іисуса, тотъ будь благоразумной Марфой, которой хлопотливыя труды

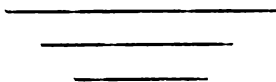
и любовь Богъ не презреть, какъ и вдовицы две лепты. Настоятели и настоятельницы, если вы заметите у себя въ обители занимающихся Иисусовой молитвою, тогда вы сему радуйтесь и всеми мерами способствуйте въ достиженіи ими св. цели — деланія молитвы, определяя ихъ по сожительству съ более благоговейными и внимающими своему спасенію иноками и инокинями. Аввы св. обителей обязаны внушать своей братіи — непременно пребывать въ деланіи Иисусовой молитвы, ибо на сіе имеемъ и заповедь Божію: «бдите и молитесь, да не внидите въ напасть» и Св. Духъ вещаетъ чрезъ Апостола: «непрестанно молитесь».

Въ книге св. Исихія Пресвитера, содержащей ученіе о чистоте сердца, ума и молитве, показанъ весь путь внутренняго духовнаго самообразованія. Это вниманіе, блюденіе или храненіе ума, покаянное чувство, смиреніе — словомъ чистота сердечная, въ которой только и можетъ водвориться Иисусова молитва; или что то же, Самъ Господь Иисусъ Христосъ. Не занимаясь въ покаянномъ упражненіи, мы никогда не можемъ образовать своихъ душевныхъ силъ, и, значитъ, не достигнемъ чистоты, и никогда не узримъ въ себе Господа Бога; (ибо сказано): блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ (Матф. 5, 8); этого внутренняго самообразованія силъ нельзя заменить никакимъ другимъ деломъ: оно требуетъ личнаго труда — именно: въ показанномъ направленіи. Можетъ быть, некоторые скажутъ, что мы унижаемъ и не даемъ никакого значенія святому послушанію, которымъ спасается все монашество. Неть, не унижаемъ, а только во внутрь его вводимъ силу Божію, самаго Христа. Разве послушаніе потерпитъ какой-нибудь вредъ или умаленіе, когда при его производствѣ, особенно телесныхъ трудахъ, будетъ читаться Иисусова молитва? Напротивъ, здѣсь самъ человекъ воскрес-

неть, получить бодрость и силу на дело свое, и благодать Божія, неотъемлемо присущая имени Христову, изливаясь ощутительно, потоками небеснаго радованія покроетъ все общество людей, трудящихся въ деле послушанія. Почему бы, напримеръ, темъ, на комъ лежитъ величайшая ответственная обязанность управленія человеческими душами, не внушать своимъ братіямъ или сестрамъ, когда они, по делу монастырскаго послушанія, идутъ на дело свое, чтобы во время работъ, какія бы оне ни были, каждый изъ труждающихся читалъ тайно про себя Іисусову молитву?! Ведь всякому видимо, что сіе и легко и возможно и душеспасительно.

Говорятъ: ныне молитвенное деланіе невозможно; возможно сіе было въ прежнія времена, когда много было святыхъ!.. Потому то, тогда и были во множестве святые угодники Божіи, что молитвенное упражненіе было у нихъ главнымъ, существеннымъ деломъ, какъ это можно видеть въ твореніяхъ старца Паисія Величковскаго. Ныне заростили терніемъ негодною травой, т. е. суетою это священнейшее дело, а посему оскудели и святые отцы. Еп. Игнатій говоритъ: непрестанная молитва не можетъ быть достояніемъ новоначальнаго инока, но чтобы сделаться способнымъ въ свое время къ непрестанной молитве, онъ долженъ пріучиться къ частой молитве. Выпало ли тебе кратчайшее свободное время, не убей его въ праздности, употреби его для упражненія въ молитве. Кто не пріучится къ частой, умоюъ вникая въ каждое слово, молитве, тотъ никогда не получитъ непрестанной. Непрестанная молитва — даръ Божій, даруемый Богомъ испытанному въ верности рабу и служителю Его. Желаящему непогрешительно заняться молитвою Іисусовою, Еп. Игнатій советуетъ поверять себя чтеніемъ святоотескихъ писаній, ученія коихъ собраны въ Добротолубіи, преимущественно въ 5 томе русскаго

изданія Еп. Феофана. А что касается нашего взгляда, то будетъ достаточно ограничиться и сей нашей малой брошюрой, въ которой какъ мы сказали въ предисловіи, собрано изъ многихъ святооческихъ твореній и современныхъ подвижниковъ все самое необходимое, для того, чтобы научиться Іисусовой молитве. Есть хорошіе сборники о молитве, но тамъ сказано объ общей молитве, а мы собрали преимущественно о молитве Іисусовой, которая смиреннаго делателя ведетъ самымъ кратчайшимъ путемъ въ святыя горнія обители, которыхъ много, много, у Отца небеснаго.

О СИЛЕ МОЛИТВЫ.

Изъ книги «Разсказы Странника».

---

1) Молитва сильна и могущественна; молись и делай, что ты хочешь, и молитва возведетъ тебя къ правильному и праведному деланію. Молись, и мысли все, что хочешь, и мысль твоя очистится молитвою. Молитва подастъ тебе просветленіе ума, утешить и отгонить все неуместные помыслы. Сіе утверждаетъ св. Григорій Синаитъ: «если хочешь, советуеъ онъ, прогнать помыслы и очистить умъ, молитвою прогоняй ихъ, ибо кроме молитвы ничемъ не можно удержать мысли». О семъ также говорить и св. Іоаннъ Лествичникъ: «Іисусовымъ именемъ побеждай мысленныхъ враговъ, кроме сего оружія не найдешь иного».

2) Молись, и делай, что хочешь, и дела твои будутъ богоугодны и для тебя полезны и спасительны. Частая молитва о чемъ бы ни была, не останется безъ плода (говорить Маркъ подвижн.), ибо въ ней самой есть сила благодатная. «Свято имя Его, и всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется».

3) Молись и не трудись много своею силою побеждать страсти. Молитва разрушитъ ихъ въ тебе. Св. Іоаннъ Карпафскій учить: «если ты не имеешь дара воздержанія, то не печалься, Богъ требуетъ отъ тебя прилежанія къ молитве, и молитва спасетъ тебя».

4) Молись и не опасайся ничего, не бойся бѣдъ, не страшись напастей; молитва защититъ, отвратитъ ихъ. Вспомни утопавшаго — маловернаго Петра; Па-

вла, молившагося въ темнице; инока, избавленнаго молитвою отъ искушенія и т. п. случаи, это подтверждаетъ силу, мощность и всеобъемлемость молитвы во имя Іисуса Христа.

5) Молись, хоть какъ нибудь, токмо всегда, и не смущайся ничемъ, будь духовно весель и покоень; молитва устрой все и вразумить тебя, — помни, что о силе молитвы говорятъ святые — Іоаннъ Златоустъ и Маркъ Подвижникъ: первый утверждаетъ, что «молитва, хотя бы приносилась отъ насъ, наполненныхъ грехами, тотчасъ насъ очищаетъ!»..., а второй такъ о семъ говоритъ: «какъ-нибудь состоять въ нашей силе, а молиться чисто — есть даръ благодати». Но безъ перваго не можно достигнуть втораго. И такъ, что въ твоей силе, темъ пожертвуй Богу, хотя количество для тебя возможное, и Божія сила изліется въ твое сердце, и молитва сухая и рассеянная, но чистая — всегдашняя, обретши навѣкъ и обратясь въ природу соделается молитвою чистою, светлою, пламенною и достодоленною. Для богоугоденія ничего болѣе не нужно, какъ любить — люби и делай все, что хочешь, говорить блаженный Августинъ, а молитва есть изліяніе и действіе любви, то по истинѣ о ней можно сказать такъ, что для спасенія ничего болѣе не нужно, какъ всегдашняя молитва. Молись и делай, что хочешь: святые трудились въ различныхъ монастырскихъ послушаніяхъ и достигли своей желанной цели — молитвы. Молись и делай, что хочешь, и ты достигнешь цели молитвы: если искренно хочешь понести иго Христово, то пріобрѣтешь и ты освященіе... Теперь видишь ли, сколько глубокихъ мыслей сосредоточивается въ семъ мудрому изреченіи: «Люби и делай, что хочешь. Молись и делай, что хочешь»... Какъ отрадно и утешительно все сказанное для грешника, отягченнаго слабостями, — для стѣнящаго подъ бременемъ воющихъ страстей!.. Молитва — ей все дано,

какъ всеобъемляющее средство ко спасенію и усовершенствованію души... Такъ! Но съ именемъ молитвы тесно соединено здесь и ея условіе: «непрестанно молиться», заповедуетъ слово Божіе. Следовательно, молитва тогда явитъ вседействующую силу и плодъ, когда будетъ производима часто — непрестанно, какъ прекрасно выразился о семъ одинъ соловецкій подвижникъ: «Мельзи, т. е. сбивай хорошенько млеко и будетъ масло», — произноси подольше молитву хотя устами, тогда заговоритъ само сердце. Ибо частота молитвы, т. е. непрерывность говорить известное время, безусловно принадлежитъ нашей воле; тогда какъ чистота, усердіе и совершенство молитвы есть даръ благодати. Итакъ, друзи мои и сродницы о Христе, будемъ молиться, какъ можно чаще, посвятимъ всю жизнь нашу молитве, хотя и развлеченной въ начале. Частое упражненіе оной научитъ вниманію, количество непременно приведетъ къ качеству. Чтобы научиться что-либо хорошо делать, надобно делать оное, какъ можно чаще, сказалъ одинъ опытный делатель молитвы. Многіе духовные делатели различныя предлагаютъ средства для борьбы съ леностью и возбужденія прилежности къ молитве. Напримеръ: 1) твердо убедить надо себя, что Богъ безусловно требуетъ отъ насъ молитвы и Слово Его везде о семъ заповедуетъ. 2) Постоянно должно помнить, что по лености и небреженію о молитве нельзя успевать въ делахъ благочестія и пріобрести покой и спасеніе; а потому и неминуемо должно будетъ подвергнуться за сіе, какъ наказанію на земле, такъ и мученію въ вечной жизни. 3) Должно воодушевлять решимость свою примерами угодниковъ Божіихъ, кои все путемъ непрестанной молитвы достигали совершенства, освященія и спасенія. И твердо помнить, что молиться должно часто и прилежно, что сего требуетъ Богъ; что за леность къ молитве понесемъ наказаніе, ибо все благоугодившіе

Богу усердно и непрестанно молились. Какъ научить-ся молитве? Трудись и молись: молитва сама рождается, но только узнай ея необходимыя принадлежности, безъ коихъ она бесполезна, и можетъ повредить порожденіемъ губительной гордости; нужно прежде всего смиренное о себе всегда мудрованіе и сокрушенное о грѣхахъ своихъ, — сердце многоболезнующее, плачущее, чающее Христова утешенія. Молитва должна исходить отъ покаянныхъ чувствъ и глубокаго сознанія своей греховности и своей предъ Богомъ всегдашней виновности.

Это для молитвы ограда и почва, на которой она только и можетъ произрастать, т. е. на смиренныхъ чувствахъ, самоуничиженіи и самоукореніи въ наше спасеніе; къ высокимъ мерамъ не стремись: ибо стремленіе сіе бываетъ отъ гордости (Отецъ, Сынъ и Духъ Святой Сами придутъ, когда сердце твое будетъ чисто, чрезъ посредство непрестанной, правильно — въ смиренныхъ и покаянныхъ чувствахъ совершаемой молитвы).

«Молитва Иисусова составляетъ самую жизнь души нашей — истинную, существенную, утоляющую ея вечную жажду. Молитва водворяетъ своимъ благодатнымъ присутствіемъ въ сердце нашемъ миръ небесный; она пользуется насъ светомъ, радостію, блаженствомъ, собираетъ воедино наши мысли, освящаетъ чувства, вливаетъ бодрость въ нашу душу и увлекаетъ на путь Божественной жизни. Нужно показать еще и самый путь къ пріобретенію сего высочайшаго дара — молитвы. Самое пріобретеніе молитвы уже есть величайшій даръ, а какъ известно, дары получать не всякій можетъ, а имъ же уготовано, т. е. кто усердно порабатываетъ надъ очищеніемъ своего сердца, тотъ и достоинъ вместить въ себя сей величайшій даръ, и, следовательно пріобретеніе зависитъ отъ насъ самихъ. Потрудись безъ лени въ деланіи молитвы до конца,

и будешь иметь светъ и жизнь вечную. Но прежде всего и нужнее всего Божія помощь, безъ которой мы, какъ известно, не можемъ делать ничего хорошаго. Но помощь Божія не придетъ, если не будемъ искать ея при деланіи подлежащихъ намъ дель; и вотъ, чтобы пріобрести то, что хотимъ иметь своимъ достояніемъ — св. молитву, нужно войти самымъ деломъ въ трудъ сего деланія. Должно тебе читать устную Иисусову молитву, при всякомъ деле, и на всякомъ месте, стараясь возбудить въ себе глубокія покаянныя чувства; зреть свою греховную повинность предъ Богомъ, а между людьми считать себя худшимъ, и ко всемъ сострадательнымъ. Истинное достоинство человека состоитъ въ томъ, чтобы и при великихъ делахъ своихъ иметь о себе смиренное мненіе, всехъ покрывать любовію, а наипаче жаленіемъ бедныхъ, нищихъ, угнетенныхъ».

Обратимся къ сердечной молитве. Она по согласному св. отцевъ ученію, называется матерію всехъ добродетелей. Это потому, что рождаетъ изъ себя всякую добродетель, вернее говоря: даетъ силу на ея исполненіе. Ибо существо ея — есть соединеніе съ Господомъ, Который находясь у насъ въ сердце подаетъ намъ Свою благодатную силу на деланіе всякаго добра.

Вопросъ: Какіе суть плоды молитвы?..

Ответъ: Плоды Духа: любовь, радость, миръ, долготерпеніе, благодать, милосердіе, вера, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 21).

Когда молитва, по благословенію Божію, соделаетъ водвореніе въ нашемъ сердце благодати и этимъ соединитъ насъ съ Господомъ, то мы тотчасъ заметимъ, что она властно прекращаетъ токъ нечистыхъ помышленій. И это, конечно, согласно съ Евангельскимъ сказаніемъ, что когда кровоточивая жена прикоснулась ко Господу Иисусу, абіе ста токъ крове ея

(Марк. 5, 29). Такъ и здесь: лишь только умъ нашъ прикоснется ко Господу Иисусу въ пресвятомъ Его имени, тотчасъ останавливается броженіе суетныхъ мыслей и неудержимая стремительность ума, что, какъ всякому известно по опыту, всего более смущаетъ подвижника молитвы. Молитва Иисусова водворяетъ въ сердце несказанную любовь къ Богу и ближнимъ. Вернее она и есть самое существо любви, это ея сила, свойство и качество молитвы. Для делателя молитвы самымъ большимъ несчастіемъ въ жизни сей служить то, если придется ему волею или неволею нанести оскорбленіе ближнему, до техъ поръ онъ не найдетъ мира въ душе своей, пока не умиротворитъ сего брата своего всеми зависящими отъ него средствами. Упражненіе Иисусовою молитвою отторгаетъ человека отъ всего земного, и сего необходимо требуетъ самое существо молитвы, которая по ученію св. отцевъ, есть отчужденіе видимаго міра, отверженіе попеченій и всякаго помышленія и прилепленіе къ Богу. Кроме сего, Иисусова молитва, водворившись въ человеке, отвергаетъ его умъ къ глубокому обширному и точному разуменію Священнаго Писанія, и сіе дѣйствіе происходитъ отъ соединенія духа нашего съ духомъ Христовымъ.

Все ревнители о своемъ спасеніи, кто бы ни былъ, могутъ приступать къ занятію Иисусовою молитвою. Сначала Господь всякому даетъ вкусить ея духовную сладость, но потомъ бываетъ и такъ, что отступаетъ духовное утешеніе; сердце делается жестокимъ, холоднымъ и даже враждебнымъ къ занятію молитвой, а умъ наполняется всевозможными помыслами. Состояніе тяжелое безотрадное. Здесь пробный камень, и многіе изъ начавшихъ молитву Иисусову не выдерживаютъ, а оставляютъ ее и попрежнему начинаютъ быть сынами века сего, преданными суете и земному попеченію. Но это трудное состояніе духа необходимо нужно пережить подвижнику. Чемъ крепче решишься

перетерпеть сей искусь, темъ скорее можешь быть победителемъ враждебнаго духа. Временемъ, трудомъ и усердіемъ стяжается мало по малу духовное сокровище молитвы, которая соединяетъ насъ съ Богомъ. А безъ молитвы, какъ пишутъ Божественные отцы, соединиться съ Богомъ невозможно. Много приходилось слышать; говорятъ: «разве молитва разсеянная, невнимательная и исполненная всевозможныхъ помысловъ угодна Богу?.. Но ведь надо же знать намъ всемъ и крепко помнить, что сразу делать какое дело невозможно. Всякій знаетъ по опыту — сколько времени, трудовъ и заботы стоило каждому изъ насъ научиться своему делу, коимъ занимаемся въ своей жизни. А темъ более научиться молитве, которая есть высочайшая наука, — небесная Божественная. Необходимо сначала пройти первыя степени обученія и навыкновенія ей въ состояніи крайне слабомъ, не соответствующемъ ея великому достоинству; но это не должно служить для насъ причиною оставленія молитвы. Ибо везде необходимо нужна постепенность. И младенецъ ведь не можетъ быть сразу мужемъ совершеннымъ, но требуется время, пожданіе и терпеніе. Сію же последовательность долженъ пройти и тотъ, кто крепко возжелалъ научиться Іисусовой молитве. Когда мы, при помощи Божіей, пребудемъ прилежно и старательно, на сколько сіе возможно для насъ, въ ея первыхъ степеняхъ, то этимъ откроемъ себе путь въ дальнейшія ея стези, кои хранятся на ея высочайшихъ степеняхъ. Но сихъ высокихъ меръ желать и искать преждевременно никакъ не должно, ибо это будетъ посягательствомъ на Божію святыню и незаконнымъ вторженіемъ въ сокровищницу духовныхъ благъ, кои даются Богомъ по Его усмотренію и праведному воздаянію за труды и очищеніе себя отъ страстей и за усердное упражненіе въ первыхъ степеняхъ молитвы. Великое зло происходитъ съ теми, когда неопытные молитвенники, не утвердивши себя въ чув-

ствахъ покаянія, не сознавши всецело своего растленнаго грехомъ состоянія и слабости силъ деланія добра, устремляются безъ опытнаго руководства, самочинно и самонадеянно въ духовную область. Сихъ постигаетъ гневъ Божій, и они впадаютъ въ такъ называемую на монашескомъ языке «бесовскую прелесть», которая есть самообольщеніе, т. е. почитается истиною то, что есть сущая ложь. Не нуждаться, а даже презирать советы старшихъ... Что хуже сего? Таковые за сомнѣніе бываютъ отчуждены жизни Божіей. Необходимо нужно всякому начать дело молитвенное съ самой первой и начальной степени, неизменно следуя закону постепенности, который если необходимъ даже въ делахъ века сего, то темъ паче въ духовномъ возрастаніи человека. Здѣсь скачки невозможны, и какою нибудь хитростію невозможно восхитить у Бога ни единого дара, посему, необходимо подклонить выю свою подъ иго послушанія и смиренія; идти темъ путемъ, коимъ прошли прежде насъ бывшіе преподобные отцы, руководители и наставники наши, въ назиданіе наше оставишіе свои драгоценныя писанія. Итакъ, со всякимъ благоговѣніемъ радостно и охотно произносите устами, при всякомъ занятіи, во всякое время, днемъ и ночью, сіи священные глаголы: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грешнаго».

Имя Божіе свято и даже источникъ святости, а потому отъ произношенія Его освящается воздухъ, освящаются уста твои, языкъ и тело твое; демоны же отъ страшнаго для нихъ имени Божія не смеютъ даже и подойти къ тому месту, где ты находишься, возглашая имя Божіе. И вотъ, вся наука этому священному делу. Кроме помощи Божіей, прежде всего нужно усердное стараніе и прилежаніе. Неленостно пребывай въ этомъ упражненіи, сколько отъ тебя зависитъ, даже если бы ты и всю жизнь до кончины своей

провелъ въ устномъ упражненіи Іисусовой молитвой, то въ такомъ случае будешь въ великомъ приобритеніи, потому что намереніе твое свято и Богу любезно, занятіе твое честно и досточтимо и труды многоплодны и спасительны. И блаженъ ты, и добро тебе будетъ. Богъ дастъ вкусить тебе плоды трудовъ твоихъ или при смерти или же после смерти, когда душа твоя разрешится отъ плоти и будетъ восходить на небо посреди воздушныхъ мытарствъ, то молитвенное дѣйствіе, въ которомъ мы пребываемъ неленостно, до конца исхода души, окружить ее, и, какъ пламень огненный, недоступна она будетъ мытоимцамъ — дѣмонамъ, ради всесильнаго имени Іисуса Христа.

На этой степени Іисусова молитва называется трудовая, делательная, телесная, устная, какъ произносимая телесными членами — устами и языкомъ. Следующую степень мы назовемъ второю, ибо на этой второй степени молитва Іисусова называется «умною» и по дѣйствию своему есть «душевная», потому что дѣйствуется съ участіемъ душевной силы — разума или ума. Способъ молитвы тотъ же, т. е. произносится устами же, но только умъ заключается — вмещается или входитъ въ слово молитвы. Это заключеніе, потому что оно удерживаетъ умъ отъ скитанія. Ума удержатъ отъ скитанія другимъ способомъ нельзя, какъ только всемогущимъ именемъ Іисусъ Христовымъ. Произнося священные глаголы Іисусовой молитвы: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грешнаго, и заключая умъ въ сіи слова, недостаточно этимъ однимъ ограничиваться и довольствоваться, хотя и это, даже нельзя выразить словомъ; сколько полезно, радостно и спасительно: но на этой степени еще невозможно ощутить всей силы имени Іисусъ Христова. Нужно, чтобы умъ, погружаясь въ имени Іисусъ Христовомъ, зрелъ въ немъ Самого Христа. Но какъ зреть?.. Во всехъ писаніяхъ святыхъ отецъ

строго-на-строго запрещается составлять умомъ какой либо образъ или начертаніе — форму и фигуру.

Существо Иисуса Христа неизобразимо и намъ отнюдь невидимо. Какъ бы ни вообразили, всецело и всеконечно погрешимъ, вместо истины будемъ держать ложное. Поэтому нужно, чтобы умъ держался въ словахъ молитвы, былъ совершенно голымъ, т. е. чуждымъ всякаго образа и мысли. Само имя Божіе и содержащаяся въ немъ безконечная благодатная сила произведетъ свойственное ей действіе. Она освятитъ умъ, удержитъ его отъ паренія, просветитъ его разуменіе — особенно въ Божественномъ писаніи, прогонитъ его естественную тьму и ослепленіе, просто сказать, умъ озарится светомъ Христовымъ. Это две степени Иисусовой молитвы — словесная и умная, какъ производимыя внешними силами души, повредить человеку не могутъ, если онъ только не будетъ гордиться и презирать другихъ. Ибо гордость есть коренная причина всякой прелести, а смиреніе есть привлеченіе благодати и силы Божіей. Конечно, молитва можетъ быть трудна, особенно въ начале своего производства и навыкновенія къ ней. Но какъ бы то ни было, она совершенно необходима въ деле нашего спасенія, и заменить ее невозможно ничемъ. Мы почитаемъ подвигомъ молитву, которая собственно должна быть нашимъ отдохновеніемъ, покоемъ, наслажденіемъ и радостію. Когда мы сидимъ за столомъ и вкушаемъ пищу, то ведь этого не называемъ подвигомъ, а молитва, то же есть пища нашей души, дыханіе духа. Но пусть молитва — подвигъ, темъ не менее она совершенно необходима въ деле спасенія, весь успехъ въ семъ деле зависитъ отъ молитвы, и безъ молитвы нетъ спасенія душе. Безъ нея духовная жизнь наша и алчетъ, и жаждетъ, и умираетъ, какъ рыба безъ воды. И какъ быть иначе?.. Духовная жизнь наша питается и поддерживается единственно Духомъ Святымъ и

чистотою души возвышается, а сами въ себе начала сей жизни мы не имеемъ, какъ не имеемъ начала и телесной жизни, но чрезъ пищу заимствуемъ ее извне. Какъ привлекается жизнь духа отъ Духа Святаго? Такъ же, какъ и телесная — отъ пищи: воздеяніемъ рукъ, отверстіемъ устъ молитвою, «отверзохъ уста и привлекохъ духа», сердечнымъ воздыханіемъ «изъ глубины возвахъ къ Тебе, Господи, Господи, услыши гласъ моленія моего». Если же человекъ по силамъ своимъ употребить возможные для этого труды и будетъ молить Господа о дарованіи ему сего безценнаго дара, то действительно бываетъ обладателемъ небеснаго блага. А начатки сего блаженства полагаются здесь именно въ нашемъ молитвенномъ Богу служеніи, которое въ начале своего къ нему навывченія не обещаетъ такихъ неизобразимо высокихъ плодовъ, но по мере, внедренія молитвы въ сердце, постепенно начинаетъ разгораться въ немъ Божественный светъ, претворяя его естественную дебелость въ духовное качество. Молитва есть самымъ деломъ восхожденіе къ Богу въ сердце нашемъ. Молитва есть ключъ отъ сокровищъ всехъ благъ небесныхъ. Нетъ такой вещи, которой молитвою нельзя было бы получить, только бы просимое было благо и испрашиваемо, какъ должно; молящемуся съ верою вся возможно. Исторія св. Церкви Ветхаго и Новаго завета представляетъ намъ чудеса молитвы. Одно уже то можно назвать чудомъ, что маленькое твореніе человекъ всегда свободно можетъ беседовать съ великимъ всемогущимъ Творцомъ неба и земли, Царемъ Архангеловъ, Владыкою вселенной... Какая честь для молящагося! Это ангельская честь, ангельское занятіе! Не обучивши себя молитве здесь на земле, такому человеку нельзя вступить на небо и обитать на немъ, какъ вовсе туда не готовому, и не способному, ибо небесная жизнь, самое существо ея, есть молитва. Все небожители совершенствуются молитвою, т. е. славословіемъ

Творца Своего.

Нужно всякому знать, что молитва Іисусова нуждается въ руководстве опытныхъ наставниковъ и въ достаточной подготовке на первыхъ степеняхъ, въ чемъ ея и главная сила. Но какъ теперь наставниковъ почти нѣтъ, а хотя можетъ быть где и есть, но найти ихъ трудно, то руководство сему Боголепному и спасительному делу можно искать въ духовномъ писаніи св. отецъ. Если же и сіе можетъ быть для кого будетъ труднымъ, по причине его малопониманія Св. Писанія и по неразвитости умственныхъ способностей, то такому всего лучше и безопаснее читать молитву Іисусову, только устами, въ простоте сердца, не принимать и не верить никакимъ явленіямъ, ибо и сатана является въ образе ангела светлаго. Читай свободно, не спеши гнать одну молитву другою, старайся слышать каждое слово самъ, тогда и Богъ услышитъ тебя. Нужно имѣть несомненную надежду, что Господь за доброе изволеніе сердца современемъ сподобитъ стать и на истинныя стези сердечной молитвы. Сказали отцы св.: «молись, какъ можешь, своею нечистою молитвою въ начале, а по времени Господь дастъ тебе и чистую молитву», ибо написано: «даяй молитву молящемуся» (псал. 93). Молитвеннику нужно знать и то, что бываетъ нередко, особенно въ начале, при занятіи Іисусовою молитвою: человекъ читаетъ ее безъ всякаго вниманія и безъ всякаго молитвеннаго ощущенія пріятности, целыя тучи разнообразныхъ помысловъ и между ними и скаредныя и богохульныя, разбиваютъ умъ яко морскія волны, и при семъ неотвязное скверное лаяніе — внушеніе врага: «разве твоя такая молитва угодна Богу?.. Только напрасно время теряешь въ этомъ пустомъ занятіи; посмотри вокругъ себя на людей, ведь никто-жъ ею не занимается, хотя они и старше по жизни и опытнее тебя. А ты разве лучше другихъ, что берешься за непрестанную молитву. Было время, когда занимались ею св. отцы, но теперь

трудное время стало и невозможное, брось и живи, какъ все живутъ»...

А тутъ еще бываетъ, откуда ни возьмись, и советникъ такой же, что какъ разъ говорить то же самое, что у насъ на мысли, на что ужъ мы и сами пожалуй готовы. И вотъ тутъ то бываетъ всякому пробный камень и горнило искушенія, которое необходимо перейти каждому изъ званныхъ на сію Божию службу въ число избранныхъ.

Богъ дастъ перейдетъ эта скорбная пора и узришь радостное утро Христова Воскресенія. Светъ Христовъ возсіяетъ современемъ и въ твоёмъ сердце и озаритъ вся внутренняя твоя невечерними лучами небснаго радованія, и узришь зарю вечной жизни несумненно въ чувствахъ сердца твоего, только, начавши это Божественное дело, не оставляй совсемъ. Бываетъ, занятія, подавленные суетою, такъ что по необходимости и придется оставить на день или два, но да не будетъ это для тебя смущеніемъ, и какъ только оправишься, немедленно продолжай начатое деланіе молитвы, веселящее сердце и питающее душу небеснымъ хлебомъ. Великое воистину и преславное дело, богоугодное и намъ спасительное, состоитъ въ томъ, чтобы только хотя одними устами произносить Божественное имя Спасителя нашего. Намъ какъ будто не видится отъ этого никакой пользы, а между темъ и устное произношеніе имени Іисуса Христа устрашаетъ демоновъ, опаляетъ ихъ огонь Божества, и они бегутъ отъ того места, где его слышатъ. Имя Божіе, будучи свято само въ себе, освящаетъ наши уста, языкъ и воздухъ и все насъ окружающее. Святыми Отцами замечено и то, что при упражненіи Іисусовой молитвою, особенно при начале ея, бываетъ иногда у насъ усиленное воскипеніе страстей, такъ что человекъ видитъ себя несравненно худшимъ того времени, когда не занимался молитвою, и отсюда иной по

неопытности приходить въ сомненіе относительно ея святости; это происходитъ естественно по порядку необходимости, т. е. светъ молитвенной благодати, исходя изъ Божества Іисуса Христа и проникая во тьму души, устрашаетъ и гонить спокойно дотоле пребывающую тамъ злую силу, и она, встревоженная, приводитъ въ движеніе все страсти, бывшія въ покое. Епископъ Игнатій Брянчаниновъ говоритъ о семъ такъ: «сіе да будетъ признакомъ, что молитва наша начала производить свойственное ей действо, поэтому не устрашимся, а ободримся надеждою, что молитва наша идетъ должнымъ порядкомъ и вступила въ свои законныя права, ко изгнанію нечистой силы». Говоритъ Божественный Златоустъ: «умоляю васъ, братіе, никогда не оставлять правила молитвы, или пренебречь о немъ, ибо я слышалъ некоторыхъ отцевъ, которые говорили: какой это монахъ, если онъ небрежетъ о молитвенномъ правиле!» Онъ же: — «Непрестанно пребудь съ именемъ Господа Іисуса, да поглотитъ сердце Господа и Господь сердце и будутъ два воедино. Впрочемъ дело сіе не есть дело одного дня или двухъ, — но многихъ летъ и долгаго времени, ибо великій требуется подвигъ и многолетній, — да извергнется врагъ и вселится Христосъ». Св. Лествичникъ говоритъ: — «не будемъ удивляться тому, если увидимъ, что въ начале своего монашескаго житія мы бываемъ боримы страстями более, нежели когда жили въ міру. Сначала необходимо возникнуть всемъ причинамъ болезней, а потомъ последовать и исцеленію. Нужно, чтобы сіе море взволновалось, взбушевалось и волнами извергнуло изъ себя все, что было внутри принадлежащаго ветхому человеку. Врагъ, не терпя имени Іисуса Христова, исходитъ, но исходя производитъ бунтъ и возмущеніе, поэтому не нужно обращать никакого вниманія, а все читать и читать Іисусову молитву, хотя бы только устную, за неспособностію лучшаго, и стараться, чтобы ею наполнять все теченіе

своей жизни, во всехъ занятіяхъ монастырской жизни. Трудъ, время и въ особенности Божіе содействіе пересилять греховныя свойства, и современемъ возсіяетъ сія пока трудовая молитва, яко умное солнце въ силе своей. Молитва Іисусова предварительно очищаетъ нашъ умъ отъ суетныхъ помысловъ, освящаетъ сердце святою благодатію, отторгаетъ его отъ пристрастія къ міру и устремляетъ въ будущій векъ, къ первовечному свету Христу, Сыну Божію въ коемъ вечная жизнь».

Нѣтъ сомненія, что молиться къ Сыну Божію можно и кроме, такъ называемой, Іисусовой молитвы, даже безъ словъ — однимъ устремленіемъ ума и сердца. Но это, во-первыхъ, есть достояніе преуспѣвшихъ въ духовной жизни, отнюдь не доступное большинству людей; во-вторыхъ, и въ такой умосозерцательной, тонкой и невещественной молитвѣ, имя Іисусъ Христово не можетъ быть исключено. А иначе — на чемъ же будетъ держаться молитва?

Вопросъ. Отчего приключается впаденіе въ прелесть при упражненіи молитвою?

Ответъ. Въ прелесть или помешательство впадаютъ не отъ молитвы, а отъ гордости и высокаго о себѣ мненія, непокорности властямъ и невопрошенія старшихъ, ищущихъ веденіе духовное, самочинія и прочихъ греховъ. Кто же въ смиреніи, покорности, глубокихъ чувствахъ своего греховнаго состоянія, упражняется въ божественномъ деланіи, таковой обретаетъ искомое — царство Божіе, которое есть внутри насъ. Неправильно, кои не советуютъ кому-либо заниматься Іисусовой молитвою, считая, напримеръ, препятствіемъ юный возрастъ. Но мы признаемъ, что нѣтъ такого времени въ жизни человека, когда бы неудобно было сіе священное занятіе, и чѣмъ ранее по возрасту, темъ лучше, потому что въ это время сердце наше еще не бываетъ поражено земными пристрастіями, суетою века сего, и страсти плоти еще не возстали и

не завладели душою: пока сердце чисто, слово Божіе всецело имъ овладеваетъ — и плодъ творить 60 и 100.

Разсказъ изъ книги Странника представляетъ намъ примеръ, какъ одинъ богомолецъ приучилъ къ Иисусовой молитве 12-ти летняго мальчика. «Мальчикъ такъ привыкъ къ молитве, что почти всегда при всякомъ деле творилъ ее безъ всякаго моего понужденія. Я спрашивалъ его о молитве, онъ отвечалъ, что мне непреодолимо хочется всегда творить молитву». И Константинопольскій юноша Георгій обучился совершенной молитве именно юношей, значить, во всякомъ возрасте можно творить и совершенствоваться въ молитве.

Есть особенно существенные способы къ внутренней молитве, и таковыхъ находится у святыхъ отцовъ три.

1-й) Частость призыванія имени Иисусъ Христова.

2-й) Внимательность къ сему призыванію.

3-й) Вхожденіе внутрь себя, или, какъ выражаются Отцы святой Церкви, вхожденіе ума въ сердце.

«Если количество ведетъ къ качеству, то и частое, почти непрерывное призываніе имени Иисусъ Христова, хотя въ начале и разсеянное, можетъ привести ко вниманію и теплоте сердечной; ибо природа человеческая, способна усвоить известное настроеніе посредствомъ частаго употребленія и привычки. Чтобы научиться что-либо делать хорошо, надобно делать оное чаще».

Желающій достигнуть внутренней молитвы долженъ решиться часто, почти непрерывно призывать имя Божіе, т. е. устно произносить Иисусову молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грешнаго», не смущаясь, если въ начале сіе призываніе будетъ нечисто отъ помысловъ и леностно. Должно произносить прежде гласно, такъ, чтобы слышалъ слухъ твой, тономъ умиленнымъ, дабы душа

возбудилась, дабы сердце умягчилось и принесло слезы сокрушенія.

Когда утомится гортань, тогда шепотомъ и после токмо мыслію, какъ сіе советуєтъ св. Дорофей. Говоритъ св. Григорій Синаитъ: «чтобы далее возбуждаться къ непрестанному творенію молитвы, учащійся долженъ полагать себе въ правило, смотря по времени, известное количество несколько разъ призывать, т. е. столько-то сотенъ, или тысячъ молитвъ по четкамъ»; напримеръ, старецъ назначилъ страннику начать съ трехъ тысячъ, и потомъ могъ совершать по 12 тысячъ въ сутки и более; определи и ты себе по силе — ну, хоть по одной тысяче въ сутки и затемъ прибавляй черезъ мѣсяцъ по тысяче. Сказанный странникъ научился совершать по 12 тысячъ въ сутки черезъ 10 дней, но этотъ образъ не для всехъ исполнимъ, а для нагляднаго примера много тутъ пользы, ибо странникъ много летъ приготовлялся, или лучше сказать сама Божія благодать приготовляла сего избранника Божія, на путь истинной молитвы. И вотъ, опытный старецъ указалъ правое направленіе делу, которое въ продолжительное время принесло обильный плодъ Іисусовой молитвы. Молитву должно читать и днемъ, и ночью, у кого сколько для сего деланія есть запаснаго времени вне занятія, но какъ мы выше говорили, что и во время всякаго занятія должно производить молитву, а вне занятія отдавать ей время съ большею внимательностію и наблюденіемъ ума и сердца, въ какомъ именно они порядке проявляютъ свое дѣйство. Въ молитве нужна крайняя неспешность выговаривать слова крепче — внятнее, напрягая уста и языкъ. По некоторомъ времени уста и языкъ упражняющагося получаютъ такое навывковеніе и какъ бы самодвижность, что уже безъ особаго усилія сами собою будутъ двигаться съ изреченіемъ имени Божія, даже и безъ гласа. Далее къ сему движенію языка станетъ прислушиваться умъ и постепенно очищаться

отъ разсеянiя и приходитъ къ сердцу, где и будутъ обоюдно умолять Владыку о разрешенiи отъ иноплемennыхъ узъ, по изреченiю Самого Спасителя: «Аще где обрящется двое или трое во Имя Мое, тамъ посреди ихъ и Азъ». Когда умъ подружится съ сердцемъ, тогда и плоть покорится имъ, и следовательно тогда начнутъ все трое работать единому Содетелю — Богу.

Желающiй посредствомъ вниманiя достигнуть внутренней молитвы долженъ держаться, сколько возможно, уединенiя, избегатьъ беседъ съ людьми, молитву творить неспешно и не помногу вдругъ, а съ некою разстановкою, углублять умъ въ молитвенные глаголы такимъ образомъ, какъ бываетъ при внимательномъ чтенiи книги, по возможности отгонять помыслы и всемерно внимать Иисусу, котораго призываетъ, иногда, сотворивши одну молитву, побезмолвствуй немного, какъ бы ожидая ответа Божiя, стараясь удерживать вниманiе, и въ случае разсеянiя, всегда помнить, что ты решился для Господа пребывать въ непрестанномъ вниманiи, молитве, при очищенiи ума отъ помысловъ.

Будемъ творить устную молитву, хотя въ начале разсеянную, питая надежду на полученiе благодатной молитвы. А если же не будетъ у насъ устной молитвы, то какъ можно надеяться на полученiе благодатной молитвы? Кто не посеялъ на своей ниве, тому не можетъ быть ожиданiя жатвы, ибо устная правильно творимая молитва — въ чувствахъ покаянiя, то же сеянiе на доброй земле; тутъ есть несомненная надежда и на собранiе плодовъ въ свое время, когда сiе будетъ Богу угодно.

Молитва есть лучъ изъ горняго, небеснаго міра, возсіявшiй своимъ благодатнымъ светомъ во мраке души, она въ одно и то же время, какъ исполняетъ насъ радостію великою, такъ и веселитъ насъ надеждою вечной жизни, искру ея показуя въ сіяніи молит-

венного света. Устная Иисусова молитва темъ для насъ драгоценна, что при краткости ея, всегда можно читать ее, чемъ бы мы ни были заняты (кроме греха) во всякое время и на всякомъ месте; но не смотря на свою краткость, она заключаетъ Божественную, всемогущую силу въ имени Иисусъ Христовомъ. Силу духовную въ Иисусовой молитве можетъ временами чувствовать и всякій делатель ея, хотя и слабый. Пусть не смущаются те изъ насъ, кои при семъ занятіи своемъ чувствуютъ сухость, тяжесть, неохоту, лень и прочее скопище сопротивнаго, ввергающее въ безнадежіе, уныніе и отчаяніе. Всякое дело, въ міре семъ делаемое, сразу не можетъ быть хорошо. Сколько требуется трудовъ и времени, чтобы навыкнуть ремеслу, художеству, достигнуть высокой науки, надъ которой трудятся почти всю жизнь, и все это попеченіе только для временныхъ благъ; для достиженія сихъ целей даже не щадятъ самой жизни. Если трудно достигаются земныя науки, то не темъ ли труднее должна быть небесная наука — внутренняя ко Господу молитва. Всякій, вступившій на подвигъ упражненія Иисусовой молитвы, хотя бы и не виделъ никакого плода, даже и въ продолженіе многихъ летъ, пусть не смущается, и не приходитъ въ безнадежіе, что суетенъ трудъ его. Придутъ те блаженныя времена тишины и отрады, когда солнце правды озаритъ умъ делателя молитвы невечерними лучами вечнаго света. Пусть изволяющій терпеливо пребываетъ въ устномъ упражненіи молитвою, не сучая и не тяготясь, хотя бы только языкомъ и устами могъ произносить Божественное имя Спасителя нашего. Тутъ нетъ ни вниманія, ни усердія, ни сердца. Не смущайся! Это такъ по началу, а далее будетъ легче, только не бросай, а пребывай во смиреніи и терпеніи, трудись и непременно достигнешь блаженнаго состоянія. Дело упражненія Иисусовой молитвой, какъ бы человекъ ни занимался

ею, душеполезно, спасительно и невыразимо хорошо, потому что показываетъ его благое произволеніе пребывать устремленіемъ своей души въ высочайшемъ деле, которое даетъ ему честь и хвалу. Приѣмлется произволеніе, а немощь это наше природное свойство, исцеляемое единственно Господнею благодатію, — поэтому, не будемъ смущаться темъ, что не можемъ молиться чистымъ умомъ и горящимъ сердцемъ, а какъ можемъ. Будемъ читать Іисусову молитву, хотя бы и море помысловъ насъ обуревало и сердце кипело злосмрадными страстями. Богъ дастъ, все пройдетъ и исчезнетъ, изгонится изъ душъ нашихъ прирожденное зло, и вселится Божія святѣнья, миръ и любовь и узримъ свѣтъ вечной жизни. Те говорятъ не совсемъ точно, кои учатъ сначала непрестанно пріобрести разныя добродѣтели, изгнать изъ себя страсти, очистить сердце и тогда начинать Іисусову молитву. Такъ нельзя. Ибо своими силами мы решительно не можемъ сделать ничего хорошаго, какъ научаеъ насъ сему Священнее Писаніе. Безъ Мене не можете творити ничего. А нужно именно съ помощію молитвы, при ея деланіи, производить все свои дела. И это согласно съ истиннымъ положеніемъ нашей земной жизни, чтобы на всякое дело испрашивать помощь Божію — молитвою, следовательно, молитва и должна быть впереди всехъ занятій, какъ и Апост. говорить: «прежде всехъ творите молитвы». Итакъ, съ молитвою внутри себя должно исходить на всякое дело, намъ предлагаемое, и, сотворивши его, воздать благодареніе Щедрому Богу.

Если мы, чего не дай Господи, проведемъ время жизни своей безъ молитвы, то во время смерти постигнутъ насъ великая злая. Св. Исихій Пресвитеръ говорить: «Не имея молитвы, не можетъ душа пройти воздушныя мытарства, но будетъ удержана и взята бесами, потому, что нетъ у ней покровы молитвенной

благодати». И вотъ наше усердное слово: пребывать въ послушаніи, любви Богу и ближнимъ, смиряться всячески, чистымъ храня свое сердце особенно отъ блудныхъ помысловъ, ибо сказано: «не войдетъ благодать въ зло-художную душу», никого не осуждая, всемъ прощая, да улучишь прощеніе, и спасемся. Св. Лествичникъ говорить: «какіе бы мы великіе подвиги ни проходили, но если не имеемъ печальнаго и болезненнаго сердца, то они суетны и бесполезны». Можно сказать не обинуясь и сіе: не потому ли нынѣ такъ холодно и вяло идетъ духовное преуспѣяніе въ человечестве, что отступило отъ него это самонужнейшее и Богу угодное и намъ спасительное познаніе своей бедности, разстроенности, когда стали меньшіе господствовать надъ высшими, по причине гордости и духовныя наши стремленія и движенія погребены въ чувственной области жизни. Хотя каждый изъ насъ можетъ за собою наблюдать и замечать свою немощь, но по большей части мы оправдываемъ себя въ глазахъ своихъ и передъ своимъ сознаніемъ, — отъ этого нѣтъ у насъ истины, правды, искренности и Божія дѣйства по слепоте духовной — «ослепи бо ихъ злоба». Не видитъ человекъ нужды въ Божіей помощи, не ищетъ ея, не проситъ, и она къ нему не приходитъ.

Укажемъ здѣсь елико возможно съ нашей стороны ту истину, что Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій — Богъ. Филаретъ Московскій говоритъ: «Богъ во Іисусе». Скажутъ: Іисусъ имя человеческое, есть Іисусъ Навинъ, Іисусъ, сынъ Сираховъ. Такое умствованіе должно признать за еретическое; такое суемудріе оскорбительно для истинно правоверующаго христіанскаго сердца. Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, 2-е лице св. Троицы, есть истинный Богъ. Мы никакъ не можемъ допустить, чтобы истинный православный христіанинъ смешалъ имя Іисуса — Бога съ именами Іисуса Навина и др. Те, яко люди, были ограничены; сей Іисусъ ни одного грѣха не сотворилъ, и безъ грѣха

токмо и есть Единъ Богъ — Иисусъ Христосъ Ипостасное лице св. Троицы. Когда мы молимся, читаемъ акафистъ Сладчайшему Иисусу: «Иисусе, Сыне Божій, помилуй меня грешнаго», то ужели кто можетъ разуметь или мысленно обращаться къ иному Иисусу, а не къ Божественному Сладчайшему Иисусу Христу?.. Говорить: «Иисусе Сладчайшій, спаси меня» и вместе уничтожать, умалять это Божественное Имя—Иисусъ? Намъ и подумать страшно, чтобы дерзнулъ кто умалять сіе веліе, страшное и преславное имя, кое со страхомъ и трепетомъ произносили и сами святые. Смотрите, смотрите вы, которые усумнитесь въ Божественности Иисуса, что вамъ вещаютъ проповедники, св. Апостолы, исполненные Святого Духа и озаренные Христовою истиною, они возвещали по всему міру, что «Иисусъ есть воистину Христосъ, Сынъ Божій, и всякъ веруяй въ Него не погибнетъ, но узрѣть животъ вечный» (Іоан. 3, 13). О Немъ вси пророци свидѣтельствуютъ, что оставленіе греховъ можно пріять именемъ Его — Иисуса Христа. И что Онъ есть предназначенный отъ Бога Судія живыхъ и мертвыхъ (Деян. 10, 42—43). Видите ли, какъ Самъ Богъ возвеличилъ своего Единороднаго Сына Иисуса, нарекъ Его Судією, и далъ власть судить живыхъ и мертвыхъ; но кто же можетъ судить живыхъ и мертвыхъ, какъ только Единъ Богъ — Иисусъ Христосъ. Убойтесь вы сего Иисуса, праведнаго Судію, дабы вамъ не подпасть подъ Его праведный гневъ за умаленіе Его Божественнаго имени — Иисусъ. Принадлежащія имена Сыну Божію все равночестны, нельзя одно имя умалять, а другое возвеличить, и также нельзя отнять или отделить одно имя отъ другого, какъ отнять голову отъ туловища, такъ и имя Иисусъ отъ Сына Божія, Который есть Богъ.

Преподобный Серафимъ Саровскій говоритъ: «Въ молитвенномъ деле необходимо нужна собственная

практика и развитіе духовныхъ силъ свое личное». Книги не научать, оне только нужны для возгреванія усердія и проверки и указанія, а идти нужно самому и пробивать путь въ молитву непременно своимъ трудомъ долгимъ, непрерывнымъ и многолетнимъ. Нужно поставить пріобретеніе Іисусовой молитвы главною целью своей жизни, кореннымъ и существеннымъ деломъ. Великая ошибка у современныхъ монаховъ, когда они хотятъ заменить ее делами послушанія... Самое послушаніе ценно, когда проникнуто молитвою. И, хотя ради покорности и отсеченія своей воли и полезно, но не питаетъ души безсмертною пищею. Вотъ почему почти повсюду въ монастыряхъ монахи и монахини скорбятъ, ропщутъ, малодушествуютъ, подвергаются нераденію, впадаютъ въ уныніе и разлененіе. Душа духовно гладна, и ничто ее не насытитъ, какъ только молитва во имя Іисусъ Христово, какъ заключающее въ себе безпредельную полноту духовныхъ благъ и соединяющее насъ съ самимъ Сыномъ Божіимъ, иже есть Единъ сый Святыя Троицы. Безъ молитвы нельзя соединиться съ Богомъ, а безъ этого, какое можетъ быть и спасеніе?.. Какъ пламенно молился св. Ап. Павелъ! «Преклоняю колена мои предъ Отцемъ Господа нашего Іисуса Христа, да дастъ вамъ, по богатству славы Своей крепко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человеце. Верую вселиться Христу въ сердца ваша» (Ефес. 3, 14, 16). Свойство Іисусовой молитвы таково, что и самая вера въ Господа Іисуса Христа можетъ существовать, жить и идти впередъ только молитвою и безъ сего, т. е. безъ молитвы, она, т. е. вера, находится въ недвиженіи. Вера безъ двигателя — молитвы есть мертва. Мірянинъ, удаляющійся единоличной или общественно-церковной молитвы, удаляетъ себя отъ общенія съ Богомъ и, подобно иноплеменику, не познавшему Бога, погибаетъ, и таковой не христіанинъ, а языч-

никъ. Темъ паче монахъ, не имеющій монашеской печати — молитвы: это не монахъ, а простолюдинъ.

Въ наше время нередко можно слышать слова мудрости древней, которыя именно относятся къ монахамъ. «Спасаяй, да спасетъ свою душу». Это значитъ: самъ не зевай, а смотри въ оба глаза подъ ноги и на стороны не озирайся, а углубись въ деланіе Іисусовой молитвы и пребывай внутри себя, какъ будто никого нетъ вокругъ тебя, только ты да Богъ. Время настало тяжелое, особенно для душъ боголюбивыхъ; отовсюду имъ тесно; отъ мысленныхъ враговъ непрестанное штурмованіе всевозможными непотребными внушеніями помысловъ и движеній, а отъ окружающихъ — насмешки, презреніе и клеветы, и сіе верно по сказанному «и враги ему домашніе его». Быть можетъ, недалеко и конецъ міра, посему и надо поспешить въ занятіи молитвою, которая для ищущихъ спасенія ничемъ незаменима. Но писать о ней не хватитъ и целой жизни сей, читайте книги, где она еще подробней разъясняется. Если только вы не удовлетворитесь сею малою книжицею, то смотрите у Паисія Величковскаго, Нила Сорскаго, Еп. Игнатія Брянчанинова, Еп. Феофана и другихъ...

Какъ пчела отовсюду собираетъ медъ для питанія, такъ и вы труды полагайте великіе, ибо после покоя, сказано, никто же взыдетъ на небо. Безъ молитвы Іисусъ Христовой у насъ добраго ничего быть не можетъ, но она покоится на смиренномъ чувстве и сокрушенномъ о грехахъ своемъ сердце. Нужно плакать и рыдать о своемъ растленіи, въ коемъ все мы находимся, но, къ несчастію, не хотимъ этого сознать по своей гордости. Отъ этого и нетъ преуспянія въ духовной жизни. И вотъ теперъ, если вы действительно хотите пріобрести вечное спасеніе, то вамъ необходимо по преимуществу стараться о пріобретеніи двухъ предметовъ: во-первыхъ, непрестаннаго дѣйства внутрен-

ней Иисусовой молитвы, а во-вторыхъ, того, чтобы стяжать сердце печальное, болезненное и плачущее о грѣхахъ своихъ. А отсюда естественно должно произойти смиренное о себе мненіе и себя зреніе; на этой почве только и можно водружать — насаждать Иисусову молитву. Господь говоритъ: «Огня пріидохъ вверещи на землю» нашихъ сердець. Онъ исходитъ отъ Господа и пріобрѣтается нами чрезъ посредство любви ко Іисусу Христу и молитву, Его именемъ тайно действующую въ сердце. А чтобы стяжать Иисусову молитву, для сего необходимъ личный трудъ, и для проверки сего деланія много написано книгъ. Все мы монахи действительно можемъ осудиться за то, что, имея такія средства, небрежемъ о стяжаніи безценнаго блага, а потому и вся жизнь наша не освящается внутреннимъ светомъ Христовымъ, обычно изливающимся въ сердце отъ имени Іисусъ Христова, проходитъ во тьме и сени смертной. Стараются иноки чѣмъ нибудь заменить Иисусову молитву, не терпя трудности ея деланія, бываемаго въ начале, но напрасно, она лежитъ неотменнымъ закономъ на каждомъ монахе, и нѣтъ средства, коимъ бы можно было ее заменить. Обычно успокаиваютъ себя словами: «послушаніе выше поста и молитвы», не понимая смысла этихъ словъ. По разуму Св. отцевъ, истинное послушаніе необходимо служить основаніемъ Иисусовой молитвы, а у насъ пріемлется этому противный смыслъ. Благодатный делатель Иисусовой молитвы Святитель Игнатій Брянчаниновъ говоритъ о молитве следующее: «нищимъ свойственно просить, а обнищавшему грехопаденіемъ человеку свойственно молиться». Путь къ Богу — молитва, измереніе совершаемаго пути — различныя молитвенныя состоянія, въ которыя постепенно входитъ молящійся правильно и постоянно. Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно и удоб-

но наследуешь спасеніе. Спасеніе является отъ Бога въ свое время. Для правильности молитвы надобно, чтобъ она произносилась изъ сердца, пребывающаго въ чувстве нищеты духа, сердца сокрушеннаго и смиреннаго. Молитва — причащеніе жизни. Оставленіе ея приносить душе невидимую смерть. Что воздухъ для жизни тела, то Духъ Св. для жизни души. Душа посредствомъ молитвы дышитъ этимъ святымъ, таинственнымъ духомъ. Будучи заняты общественными обязанностями, а если ты инокъ, то монастырскими послушаніями и не имея возможности уделять на молитву столько времени, сколько бы ты хотелъ, не смущайся этимъ: законно и по совести проходимое служеніе prepares человека къ усердной молитве. Какъ о семъ и св. Лествичникъ говоритъ: «братъ, бывъ целый день на послушаніи и по окончаніи онаго вставши для келейнаго правила, вразъ исполняется весь молитвою» (Лест. 4 слово о посл.). «Заменяется качествомъ количество. Ничто такъ не способствуетъ къ преуспенію въ молитве, какъ совесть, удовлетворенная Богоугодною деятельностью. Душа молитвы — вниманіе» (Св. С. П. Богосл.). Какъ тело безъ души мертво, такъ и молитва безъ вниманія — мертва. «Вниманіе есть первоначальный даръ Божественной благодати, ниспосылаемый трудящемуся и терпеливо страждущему въ подвиге молитвенномъ» (Добротол. ч. 4, гл. 24). «Если бы во время молитвы твоей представился тебе чувственно или изобразился самъ собою въ тебе умственно видъ Христа, или Ангела, или какого святого, — словомъ сказать, какой бы то ни было образъ, — никакъ не принимай этого явленія за истинное и не вступай съ нимъ въ беседу» (Св. Григорій, Синаитъ Добротол. гл. 1-я), иначе непременно подвергнешься обману и сильнейшему поврежденію душевному, что и случилось со многими. «Наслажденіе въ молитве — исключительный уделъ святыхъ избранниковъ Божіихъ, обновленныхъ Св. Ду-

хомъ. Ощущенія, порождаемыя молитвою и покаяніемъ, состоятъ въ облегченіи совести, мире душевномъ, въ примиреніи съ ближнимъ, довольствіе своею жизнію, въ милости и состраданіи къ человечеству, въ воздержаніи отъ страстей, покорности Богу; этими ощущеніями будь доволенъ. Спеси съ молитвою, жаждущая душа спасенія, спеси въ следъ Спасителя, претерпи великодушно и смиренно скорби и уничиженія, которыя Онъ попуститъ тебѣ на пути молитвенномъ. Для успеха въ молитве непременно нужна помощь отъ искушеній. Искушая насъ извне, демоны злодействуютъ и внутри насъ различными помыслами; тутъ всякому духовному воину надлежитъ вести жестокою брань, тутъ победа той или другой стороны, тутъ доброму воину пріобретеніе искусства, а за искусство победные венцы. Ничтожное, повидимому, пристрастіе, невинная, повидимому, любовь къ какому-нибудь предмету, одушевленному или неодушевленному, и это уже низводитъ умъ и сердце съ неба и повергаетъ ихъ на земле. Святитель Игнатій предлагаетъ рабу Божию избрать благоразумное ежедневное непродолжительное правило, постоянно исполняемое, соответственно силамъ и роду жизни; это служить большимъ пособіемъ для ревнующаго о своемъ спасеніи. Стяжавшій этотъ блаженный навѣкъ всегда исполняетъ правило въ известные часы, едва приближается молитвенное время».

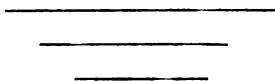
Св. Варсанофій В. говоритъ: «Непрестанное призваніе имени Божія есть врачеваніе, убивающее не только страсти, но и самое действіе ихъ» (ответъ 421). Св. Іоаннъ Лествич. советуетъ заключать умъ въ слово молитвы, и сколько бы разъ «онъ ни устранился изъ словъ, опять вводи его» (слово 28, гл. 17). Этотъ механизмъ особенно полезенъ и удобенъ въ наше время, при оскуденіи истинныхъ наставниковъ. Когда умъ будетъ такимъ образомъ во вниманіи, тогда и

сердце вступить въ сочувствіе уму умиленіемъ, — молитва будетъ совершаться совокупно умомъ и сердцемъ. Слова молитвы должно произносить очень неспешно, даже протяжно, чтобы умъ имель возможность заключаться въ слова. Утешая и наставляя общежительныхъ иноковъ, занимающихся монастырскими послушаніями, ободряя ихъ къ усердію въ молитвенномъ подвиге, Лествичникъ говорить: «отъ монаховъ, занимающихся послушаніями, Богъ не требуетъ молитвы вполне чистой отъ развлеченія. Не унывай, будучи окрадываемъ рассеянностію, благодушествуй и постоянно понуждай умъ твой возвращаться къ себе, ибо совершенная свобода отъ рассеянности принадлежность Ангеловъ» (слово 4, гл. 93). «Мы, которые поработены страстьми, будемъ молиться Господу постоянно, неотступно, потому что все страстные перешли такою молитвою къ состоянію безстрастія. Если ты неослабно будешь приучать умъ твой, чтобы онъ никуда не удалялся изъ словъ молитвы, то онъ и во время трапезованія твоего будетъ при тебе. Заботясь более о качестве молитвы — о вниманіи при посредстве заключенія ума въ слова — будемъ молиться много. Количество служить причиною качества. Господь даетъ чистую молитву тому, кто молится безленостно, много и постоянно своею оксверняемою развлеченіемъ молитвою. Новоначальные иноки нуждаются въ продолжительномъ времени для обученія молитве. Невозможно, вскоре по вступленіи въ подвигъ молитвы, достигъ этой верховной добродетели. Нужны и время, и постепенность въ подвиге, чтобы подвижникъ созрелъ для молитвы во всехъ отношеніяхъ, какъ цвѣть и плодъ произрастаютъ на стебле или древе». Старецъ Паисій Величковскій утешаетъ усердныхъ тружениковъ молитвы, которые долго трудятся и не достигаютъ духовной молитвы: — «Не унывайте, добрые делатели»!

Въ предисловіи Филофея Синайскаго говорится:—

«А понеже древнимъ, а не и нынешнимъ точію, множайшимъ бысть скончаніе, не сподобльшимся еще въ животе зрительныя молитвы не должно сомнетися о семъ: неправда бо у Бога места не имать, но всячески за труды ихъ, имиже потрудишася во истинномъ отеческомъ пути делательныя молитвы, даетъ имъ действіе при смерти, или после смерти, зрительныя оныя молитвы, съ нею же аки пламень огненный преходятъ воздушныя мытарства». Паисій Величковскій ст. 95 поясняетъ сіе упрощенною речью такъ: — «Наше-го слабаго времени духовные делатели не должны приходить въ неудоменіе и смущеніе, что не видятъ плодовъ своего деланія умо-сердечной молитвы. Но древніе отцы имели более возвышенное деланіе, молитвы делательной, т. е. устной, правильно совершаемой въ чувствахъ смиренія, сокрушенія и покаянія во всю свою жизнь, и не сподоблялись многіе при жизни умозрительной благодатной молитвы и не сомневались въ полученіи Божіей милости за свои труды, хотя после смерти узреть спасеніе. И действительно, неправда у Бога места не имеетъ, но всячески усердныхъ смиренныхъ тружениковъ своихъ сподобляетъ великими дарами благодати, иныхъ на конце жизни сей и за несколько дней или часовъ до смерти, являетъ Свое Божественное присутствіе, или Богоматери, св. Ангеловъ и Святыхъ, въ этихъ небесныхъ явленіяхъ давая видеть убежденно, что понесенные ими труды, смиреніе и конечное терпеніе были не тщетны, но имеетъ часть со святыми. А иныхъ Праведный Мздовоздаватель сподобляетъ уже по исходе души изъ тела такой благодати, что, возносясь отъ земли и проходя воздушныя пространства, яко огнепалимая молнія, своимъ восхожденіемъ эта душа опалаетъ воздушныхъ истязателей — бесовъ, и ни на одномъ мытарствѣ не задерживается, ибо благодать св. Іисусовой молитвы, или лучше сказать, Самъ Сла-

дчайшій Ісусъ Христосъ, возносить чистую душу; какъ говорить писаніе, Богъ есть мость отъ земли на небо. Видя веру и терпеніе святыхъ, претерпимъ до конца и мы, хотя въ устной, но правильно совершаемой Іисусовой молитве, и насъ Милостивый Дародатель не лишитъ части оныхъ святыхъ».

КРАТКІЯ ПОУЧЕНІЯ О МОЛИТВЕ ІСУСОВОЙ СТАРЦЕВЪ ОПТИНСКОЙ ПУСТЫНИ.

Старца Льва ответы на вопросы ученика.

«Когда никакая святая мысль не действуетъ на раздраженное или предавшееся нечувствію сердце, что должно делать, чтобы умягчить себя?»

— Должно уединяться, принуждать себя къ молитве, къ изліянію души предъ Богомъ словомъ Божиимъ, молитвою, смиреніемъ, благодарнымъ чувствомъ сердца къ Богу во всехъ измененіяхъ, не только наружнаго состоянія, но и внутренняго.

«Если я по случаю какого-либо послушанія, не могу иметь другого времени для келейнаго правила, какъ самое позднее, какъ поступать?»

— Если ты былъ въ отлучке, изнемогъ, то успокойся, правило оставь, смиряясь, и не смущайся о томъ. А когда послушаніе будетъ умеренное, постарайся совершать твое правило.

«Какимъ образомъ избавиться отъ рассеянности мыслей въ молитве?»

— Молясь устами, молись и умомъ, т. е. заключай умъ въ силу словъ молитвы.

Старецъ іеросхимонахъ Макарій пишетъ: — «Изъ письма вашего понимаю, что вы ищете отъ меня не правила молитвеннаго, а всегдашней умной Іисусовой молитвы. Дело это высокое и превышающее мое достоинство. Св. отцы писали каждый по своему устроению, какъ кто достигалъ. Однако не просто только творить Іисусову молитву, и получите вся благая; о сей

молитве множество книгъ написано, какъ проходить оную и какія бываютъ подсады отъ врага и какъ не-искусные бываютъ отъ него низлагаемы и погубляемы».

Старець іеросхимонахъ Амвросій. «Иисусову молитву хорошо употреблять, особенно при бореніи помысловъ».

Что лучше, справлять ли обычное правило или проходить Иисусову молитву?

Лучше исполнять то и другое. Стоя въ церкви должно внимательно слушать чтеніе и пеніе, но, кто можетъ, хорошо при этомъ и творить Иисусову молитву со смиреніемъ, особенно когда невнятно слышно.

Касательно умной и сердечной молитвы скажу, что врагъ нашъ душевный ни противъ какой добродетели такъ не возстаётъ, какъ противъ молитвы; всеми силами подвигаетъ человека на гневъ и на немирствіе. Илія Эдикъ пишетъ: «егда помолишься, якоже подобаетъ, ожидай техъ, яже не подобаетъ». И Патріархъ Каллистъ пишетъ: «если хочешь узнать, какъ подобаетъ молиться, то смотри на конецъ молитвы. Конецъ же ея, возлюбленные, есть всегдашнее умиленіе, сокрушеніе сердца, любовь къ ближнему».

Ревнующему о монашестве всегда следуетъ помнить слово Самого Господа: «не всякій глаголай Ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе Божіе, но творй волю Отца Моего». Преп. Маркъ Подвижникъ въ слове о покаяніи говоритъ: «первое дело для начинающихъ есть молитва, очищеніе помысловъ и терпеніе постигающихъ скорбей. Безъ сихъ трехъ нельзя совершать и прочія добродетели. Да и самая молитва безъ очищенія помысловъ и перенесенія скорбей совершаться не можетъ».

Старець іеросхимонахъ Анатолій. «Пока не вкуситъ человекъ, яко благъ Господь, трудно бываетъ непрестанно иметь въ сердце Ісуса. Но пока держит-

ся молитва, не оставляй ее. А главное во время молитвы укоряй себя, какъ недостойнаго произносить имя, славословимое ангелами. И скорби собирай, какъ сокровище — ибо это очень способствуетъ Иисусовой молитве, потому врагъ и подстрекаетъ всехъ, кого только можетъ, досадить намъ».

«Держи больше усиленную молитву; отъ усиленной молитвы никто не впадаетъ въ прелесть, а умную сердечную молитву безъ наставленія проходить опасно. Такая молитва требуетъ безмолвія, молчанія и смиренія съ самоукореніемъ во всякомъ непріятномъ случае. Поэтому безопаснее всего держаться молитвы устной».

Старець іеросхимонахъ Іосифъ говоритъ: «Иисусова молитва вещь какъ бы простая, а неудержима, сказалъ несколько разъ и забылъ, вспомнилъ, еще проговорилъ десятокъ разъ и опять разсеяніе. Въ день сотню одну скажешь, а воображаешь себе, что молитву проходишь. Поэтому въ начале надобно непременно иметь въ молитве количество, т. е. со счетомъ проходить, пока не получишь въ ней навыкъ». «При неопустительномъ исполненіи хотя внешняго въ начале келейнаго правила, современемъ явится охота и помимо правилъ заниматься твореніемъ Иисусовой молитвы. Молитву Иисусову нужно произносить при всякомъ занятіи—послушаніи непрерывно и не спешить въ произношеніи словъ; раздельно и внятно выговаривай до конца каждое слово, особенно слова: помилуй мя грешнаго. Такъ говорилъ и о. Амвросій: «должно, чтобы каждое слово доходило до твоего слуха, а когда это будетъ, т. е. будешь внимательно слушать самъ свою молитву, то тогда и Богъ скоро услышитъ твою молитву, и получишь желаемое, о чемъ просишь въ молитве, конечно, въ свое время, угодное Богу. Во время молитвы проходятъ целыя тучи разнообразныхъ помысловъ, это обычно діаволу

навевать, дабы отвлечь вниманіе отъ молитвы. Но тутъ то и нужно усерднее и продолжительнее углублять умъ въ слова молитвы и помыслы, т. е. самъ діаволь, жегомый страшнымъ именемъ Иисусовымъ, бежить со всеми свои клеветами». Еще старецъ говорить въ поучительной своей беседе, преимущественно съ близкими своими учениками и ученицами о молитве: «Молитва Иисусова великую пользу доставляетъ тому, кто ее творить непрестанно, и непременно надо привыкать всемъ творить ее, ибо она будетъ утешать особенно во время скорби и болезни... Некоторые говорили: «Батюшка, какое истинное намереніе должно быть при молитве?» Старецъ ответилъ: «Спасеніе: чтобы просить помилованія, а не утешенія». Въ церкви при молитве Иисусовой со счетомъ, нельзя внимательно слушать, что читается и поется? Отв. Старца: «нетъ, значить, можно, когда достаешь времени на разные помыслы. Конечно, и въ древнія времена преподобные отцы творили молитву по счету, для этого они же и изобрели четки». «Если человекъ, будучи здоровымъ, не занимается молитвой, то и когда заболеть, не въ состояніи будетъ молиться какъ не имеющій навыка, и ему тяжело бываетъ. А посему, пока здоровъ, надо учиться и привыкать къ молитве, творить ее непрерывно, хотя бы и нечисто отъ помысловъ, ты говорилъ, но все же будешь со смиреніемъ выговаривать: Господи, помилуй мя грешнаго».

«Неопустительное исполненіе келейнаго правила приводитъ своего последователя къ непрестанному желанію совершать молитву и кроме определенного правила».

Примечаніе: Келейное правило въ Оптиной пустыни обязательно для всехъ, начиная отъ настоятеля.

Келейное правило распределяется на три степени: для новоначальныхъ, среднихъ и совершенныхъ: о последней степени, быть можетъ, кто-либо возразить,

что совершенный мужъ не можетъ быть связуемъ какими-либо внешними правилами, онъ долженъ руководиться не узами человеческого закона, а свободнымъ произволеніемъ по действию благодати свыше. Справедливо сіе возраженіе, но мы имели въ виду совершенство не духовное, внешнее совершенство — инока, т. е. постриженіе его въ мантию. Въ 1-й степ. послушникъ исполняетъ 1 пятисотницу *), а имеющій ревность святыхъ и подражаніе имъ, таковой можетъ прибавить къ пятисотнице еще какое-либо молитвословіе, а также изъ чтенія, или определить известное число Іисусовыхъ молитвъ, впрочемъ, большого количества въ начале не возлагая на себя, дабы отъ непосильной ноши не ослабеть на пути и не сбросить съ себя всего. Никто да не дерзаетъ своею волею возложить на себя какое-либо обязательное молитвенное правило, но непременно съ совета и по благословенію своего старца, или отца духовнаго. Всякому подвижающемуся должно распределить свое суточное время, которое въ его зависимости, т. е. то время, которое свободно отъ монастырскихъ послушаній, чтобы каждый часъ нашей земной жизни имель бы свое значеніе и силу, которая хотя потихоньку, но постепенно двигала бы впередъ по пути ко спасенію. Будемъ все мы неленостно посещать храмъ Господень, неопустительно, кому сіе возможно и свободно отъ занятій св. послушанія. Боголепное служеніе въ св. Христовой церкви для насъ самихъ неприметнымъ образомъ таинственно обновляетъ душу, совершенствуетъ и исполняетъ блаженною надеждою на спасеніе. Какъ говоритъ и св. Царь Давидъ: «Въ домъ Господень пойдёмъ, ибо благо мне приметатися въ дому Бога моего». Впрочемъ, да не унывають и не смущаются те, которые временно отвлечены отъ час-

---

*) Подробное правило пятисотницы зри печатные листки, изданія Оцтиной Пустыни.

таго хожденія въ храмъ святымъ послушаніемъ. Ибо и въ послушаніи для св. обители есть дело Божіе. Только надо проходить послушаніе съ разумомъ, т. е. съ отсеченіемъ своей воли, безусловно покоряя свою волю воле настоятеля и старшему въ своемъ послушаніи, ибо сіе рождаетъ смиреніе, которое служитъ твердымъ основаніемъ для богомысленнаго зданія Іисусовой молитвы. А покровомъ сего зданія является бессмертная любовь. Итакъ, повторяю, будемъ время свое употреблять благоразумно, ово церковному богослуженію, иное телесному подкреплению и рукоделію немного, которое по разуму святыхъ должно служить только развлеченіемъ отъ унынія, еще на чтеніе св. писанія и более на молитву, говоритъ Св. Тихонъ Задон. Итакъ определи себе въ помощь своего спасенія порядокъ келейнаго правила, и чтобы было незаблудное шествіе, но полезно и свято, для сего паки повторяю, на исполненіе всякой добродетели непременно должно иметь св. благословеніе старца. И тогда, яко за послушаніе старцу, решишь иди по избранному и благословенному пути впередъ.

Во 2-й степ. рясофорный монахъ къ пятисотнице прибавляетъ еще 2 кафиз. и также определяетъ себе правило по вышесказанному порядку, аще изволить.

Въ 3-й степ. мантийный монахъ, прибавляетъ къ показанному правилу 2 гл. св. Апост., 1 гл. Св. Еван.; если же затрудняются чтеніемъ, по слабости зренія, или же какой немощи, или по личному желанію, заменяють чтеніе, или новою пятисотницею, или определяютъ известное число Іисусовыхъ молитвъ, но непременно съ совета и благословенія своего старца. Некоторые говорятъ: ныне нѣтъ старцевъ, тако мненіе ошибочно. Правильно избраннаго на должность старца Господь облакаетъ благодатною силою, и эта сила производитъ свое действіе по вере вопрошающаго. Сію истину подтверждаетъ Самъ Божественный

Учитель: «по вере вашей буди вамъ». «Яко веровахъ, тако возглаголахъ», говорится инде. Если же некоторые не получаютъ желаемаго, значить зле просягъ, т. е. маловеріемъ и двоедушіемъ; таковыя, сказано, неуправлены будутъ въ царство небесное. Кто-либо изъ любопытствующихъ спросить: какое же правило долженъ исполнить іеродіаконъ, іеромонахъ и т. д.? А разве уже они не монахи, ответимъ имъ вопросомъ? Имея уши слышати, да слышать.

Умеренно-неспешное правило одной пятисотницы должно занимать время приблизительно часъ, но, какъ приходилось слышать, некоторые совершаютъ въ полчаса, такое механическое моленіе едва ли можетъ умилоствити Праведнаго Судію, чтобы получить помилованіе за свои грехи. Сказано: «работайте Господеви со страхомъ» — убоимся, братіе, праведнаго гнева Божія, претящаго за небрежное исполненіе дела Господня проклятіемъ; внимательные же къ своему спасенію и более часа употребляютъ на 1 пятисотницу. Старецъ от. Іосифъ самъ совершалъ молитву со счетомъ, и выходило въ общемъ количестве приблизительно 1 тысяча на часъ. Сему доброму деланію училъ и другихъ словомъ, примеромъ и мудрымъ разъясненіемъ въ сомнительныхъ препинаніяхъ на молитвенномъ пути.

Одинъ изъ учениковъ старца о. Іосифа, подвижный чувствомъ братской любви и доверія, поведалъ намъ следующее душеполезное сказаніе, которое предаемъ печати для назиданія: «Много и жадно читалъ я св. строки о Іисусовой молитве, и возгорелось мое желаніе всегда творить вожденную молитву. Иду къ старцу, объясняю подробно свое желаніе и по многомъ увещаніи и наставленіи получаю отъ старца благословеніе творить молитву по возможности всегда и непрестанно со счетомъ. Сильную имель любовь я къ Сладчайшему моему Іисусу Христу. Тогда я на-

чалъ проходить молитву съ такою жаждою и напряженіемъ, что отъ внутренняго молитвеннаго дѣйства все мое тело раскалялось, какъ бы наполненное внутри меня горящими углями. Въ упоеніи отъ такого разгоряченія я созерцалъ небесныя виденія, т. е. представлялъ образно, какъ пишутъ на иконахъ Спасителя, Божію Матерь и св. Ангеловъ, и отъ такого умиленнаго зренія много плакалъ. Некоторое время старцу я не говорилъ о своихъ виденіяхъ. Читая св. Симеона, Нов. Богослова, о трехъ образахъ молитвы, увидель я, что неправильно мое деланіе. Иду къ старцу, объясняю подробно. Старецъ уверилъ меня въ моемъ заблужденіи своими мудрыми и святоотеческими разъясненіями. Тогда сталъ чаще ходить я къ старцу, и все внутреннее открывать, на что всегда получалъ удовлетворительное наставленіе. Чтеніемъ св. отцевъ и указаніями старца внутреннее во мне дѣйствіе переменилось. Кровяной жаръ остылъ, виденій не стало, и слезы высохли. И вотъ прошло много времени, какъ я въ твореніи молитвы, не борзяся, тихо, неспешно, со вниманіемъ, т. е. заключеніемъ ума въ божественное вездесущее присутствіе, которое вмещается въ словахъ молитвы, подвизаюсь. Въ это время иноплемennымъ помысламъ ужъ нѣтъ места въ умной области; но отъ такого внимательнаго дѣйствія еще младенчествуущій умъ скоро устаетъ и неудержимо бежитъ въ еллинскія разселины. Въ это время должно пріостановить молитву и дать подкрепленіе уму, надо читать мин. 15, чтеніемъ умъ укрепляется и съ новою силою держится въ молитве; чемъ более пребываешь въ молитве, съ промежутками въ чтеніи, темъ более умъ усваиваетъ силу долее держаться вниманіемъ въ молитве. А какія тутъ бываютъ душевныя состоянія, то сего словомъ человѣческимъ высказать не возможно. Тотъ только вполне можетъ понимать, кто самъ испыталъ на себѣ, какъ невозможно описать

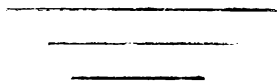
дуновѣніе вѣтра, ви́дообразность мыслительной силы, это только можно каждому чувствовать на себѣ, такъ и состояніе души отъ дѣйствія молитвеннаго дѣланія. Частію можно обрисовать, какъ умъ можетъ соединяться съ сердцемъ во время внимательной молитвы: обыкновенно голова склоняется къ груди съ закрытыми очами, отъ долгаго пребыванія ума въ словахъ молитвы, тогда умъ непринужденно, самъ свободно нисходитъ въ сердце, при посредствѣ какъ бы шаровиднаго светлаго облака. И тамъ умъ и сердце совокупно зрятъ своего содѣтеля, Іисуса Христа, распѣшагося нашего ради спасенія, но сіе зрѣніе не такое, какъ было описано въ началѣ. Тутъ виденіе души Творца свое духовное, верою и чувствомъ души вездесущаго Бога. Отъ сего виденія душа приходитъ въ великое умиленіе, сокрушеніе и сладкій плачь о грѣхахъ, тутъ неописуемый миръ души, тутъ пламенная любовь ко всемъ, такъ бы и обнялъ ноги всехъ. Іисусъ Христосъ, пребывая во гробѣ съ пречистою плотію, вместе и во адѣ съ душою, яко Богъ, въ рай съ разбойникомъ и на престоле со Отцемъ и Св. Духомъ, купно можетъ пребывать и на престоле чистаго сердца человека. Ибо Онъ вся исполняетъ: небо, землю, человека и преисподнюю, какъ церковь поетъ въ пасхальной пѣсни: «Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя». А какая бываетъ жажда, потребность въ молитвѣ, это можно уподобить состоянію человека после вкушенія самой соленой пищи, лишившемуся воды. После сего представь, какая можетъ быть жажда у сего человека... Но человекъ, идущій путемъ смиренія и внимательной молитвы, еще большую имеетъ потребность въ утоленіи водою, текущею въ жизнь вечную. Да, не все испытываютъ сіе, но имъ же дано по благоволенію Божію. А какія постигаютъ искушенія сихъ рабовъ на своемъ пути! Имейя уши слышати да слышать, т. е. кто идетъ пу-

темъ молитвы, тотъ только и можетъ опытно разуметь
действія искушенія и угнетенія бесовъ при семъ деланіи. Святитель Игнатій Брянчан. советуетъ читать
акафистъ Сладчайшему Иисусу, дабы удобнее навьк-
нуть совершать Иисусову молитву: «Сіе я возлюбилъ
всею моею душою и сталъ читать по потребности же-
ланія, но прежде чтенія, тутъ же предъ раскрытымъ
акафистомъ я становился на колена, чтобы совершить
несколько молитвъ Иисусовыхъ, чтобы чтеніе акафис-
та было более внимательно и иногда по совершеніи
ста молитвъ начиналъ чтеніе. Но более оставался на
долгое время съ молитвою, ибо молитва Иисусова бо-
лее меня услаждала и никакъ не хотелось разлучать-
ся съ симъ небеснымъ деланіемъ, и акафистъ уже ос-
тавался не читанный». Весьма желательно, чтобы и
читатели сихъ строкъ поревновали исполненіемъ ду-
шеполезнаго совета, преосвященнаго Игнатія. Да,
его все ученіе о молитве Иисусовой и прочихъ добро-
детеляхъ весьма хорошо и душеспасительно. По дол-
гомъ времени и упражненіи въ молитве помощію Хри-
стовою и своимъ посильнымъ понужденіемъ, мне при-
шлось усвоить навькъ въ молитве, совершать въ сут-
ки отъ 5 до 10 тысячъ молитвъ Иисусовыхъ, а во время
монастырскихъ всенощныхъ бденій по 4 тыс. и более.
По окончаніи 5-ти часовъ бденія, братія обычно идетъ
по келліямъ, а мне и еще бы хотелось продолжать
бденіе. Вотъ какъ услаждаетъ молитва своего смирен-
наго последователя». До zde сей разсказъ онаго бра-
та. Для сего мы объявили сіе сказаніе, дабы отцы и
братія извлекли и себе добрый примеръ подражанія
для того, чтобы идти путемъ молитвеннаго деланія,
раствореннымъ смирениемъ, покаяніемъ не только тер-
пеніемъ, а много и долготерпеніемъ всего до конца,
и только претерпевый до конца, той получитъ веселіе
вечное. Повторимъ и мы вышесказанное слово онаго
брата, что всякое доброе предпріятіе должно начи-

наться непременно съ совета и благословенія старца. Скажутъ: «ныне старцевъ нѣтъ». Отвѣчу на сіе несправедливое заключеніе мнящихъ тако быти, якоже рекоша, словами св. отцевъ: «Поищи усерднее молитвою, смиреніемъ и слезами себе наставника». Св. Симеонъ, Новый Богословъ, говоритъ: Богъ всячески укажетъ тебѣ человека сведущаго, по мере твоего духовнаго возраста и благодатію и по верѣ твоей, будетъ указывать тебѣ путь ко спасенію. Во-вторыхъ, путь ко спасенію есть: а) Самъ Богъ, какъ говоритъ слово Божіе: «Азъ есмь путь, истина и животъ», и б) его животворящія заповѣди: «научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ» (Матф. 11, 29). Безъ сихъ божественныхъ качествъ кротости и смиренія, невозможно пріобрести спасеніе и соединиться со Христомъ никакимъ добрымъ деломъ, ибо безъ смиренія и самый высочайшій подвигъ — Иисусова молитва можетъ оказаться безплодной смоковницей, конецъ которой есть посеченіе и сожженіе.

Итакъ, будемъ строить зданіе нашего спасенія не на песке воздымающагося мненія, а на камени Божіей правды, мира, любви и смиренія, а драгоценнейшій камень сей есть Христосъ.

І. М.

**Сдано в набор 12.04.94 г. Подписано к печати 05.08.94 г. Формат 60х84¹/₁₆.
Бумага типографская. Усл. печ. л. 3,27. Тираж 20000 экз. Заказ 939.
Брестская областная укрупненная типография. г. Брест, ул. Московская, 75.**